

ни для кого здѣсь не тайна, что населеніе Вашингтона такъ всецѣло состоитъ подъ такимъ давленіемъ партій, стоящей во главѣ администраціи страны, что здѣсь нѣтъ почти возможности добиться отъ присяжныхъ вердикта противнаго желаніямъ правительства. Иначе оно и быть не можетъ, разѣ этотъ городъ населенъ почти исключительно людьми, все благоденствіе и весь заработокъ которыхъ зависятъ отъ администраціи.

Какъ ни хитро задуманъ былъ «законъ о намордникахъ», смыслъ не укрылся отъ зоркаго ока печати, и она во время постаралась разъяснить его публикѣ. Результатомъ было всеобщее негодованіе, окончившееся на выборахъ того же года тѣмъ, что Пблэндъ оказался забаллотированнымъ и вновь въ конгрессъ не попалъ. Сенатъ же не счелъ приличнымъ проводить такой непопулярный билль.

Третья и послѣдняя кампанія противъ печати велась сенаторами Карпентеромъ, Конклингомъ и другими друзьями Грантовской администраціи. Предъидущія двѣ атаки были, какъ мы уже видѣли, направлены на измѣненіе законовъ по уголовному преслѣдованію за диффамачію; слѣдующая же затѣмъ попытка была уже произведена въ видахъ того, чтобы поставить свободу печати въ опасное положеніе со стороны гражданскихъ исковъ за диффамачію. Подробное разсмотрѣніе билля, внесеннаго съ этою цѣлью Карпентеромъ въ сенатъ, 15-го іюня 1874 г., привело бы насъ слишкомъ далеко; замѣтимъ только что по этому биллю гражданскій искъ могъ быть начатъ на мѣстѣ, привлеченіемъ къ суду всякаго агента тѣхъ лицъ или корпорацій, которыя состоятъ отвѣтчиками. Если бы билль этотъ сталъ закономъ, то въ силу его, всякая газета, имѣющая корреспондента въ Вашингтонѣ, могла бы подвергаться въ этомъ городѣ гражданскому иску посредствомъ привлеченія ея корреспондента къ суду — и это вполне независимо отъ того, кто былъ авторъ предполагаемой диффамачіи и кого эта диффамачія затрогиваетъ.

Къ счастью, въ самомъ сенатѣ нашлись люди — даже между самими республиканцами — которые вознегодовали противъ этого новаго посягательства на права штатовъ и отдѣльных лицъ, и рѣшительно воспротивились этой статьѣ билля. Онъ однако же прошелъ въ сенатѣ, подвергся измѣненіямъ въ палатѣ общины и потерпѣлъ затѣмъ окончательное крушеніе въ томъ же сенатѣ.

Эти три посягательства Грантовской администраціи на свободу печати страны представляютъ собою весьма цѣльный и курьезный эпизодъ, достойный быть воспѣтымъ бардами *сильнаго федеральнаго правительства*, олицетвореннаго здѣсь съ 1868 г. по 1876,